Песням тех военных лет поверьте

Автор Сандакова Т.К.

Выступает фронтовая бригада ветеранов (песня: «Эх путь дорожка фронтовая..»)

Всем добрый день!

Сегодня, накануне замечательного праздника — дня Победы в Великой Отечественной войне, нам особенно приятно приветствовать уважаемых ветеранов вместе с их детьми и внуками.

А открыла нашу с вами встречу фронтовая бригада, сформированная специально для этого вечера в составе :.....

Поприветствуем их!

«Стократ священ союз меча и лиры. Единый лавр их дружно обвивает», так писал Александр Сергеевич Пушкин. И это поразительно подтвердилось в самую страшную для народа годину, когда решался в буквальном смысле слова вопрос его жизни и смерти.

В общую копилку Победы посильный вклад внесло искусство. И здесь огромное количество дорог, по которым можно было бы пройти.

Мы пойдём сегодня по дороге военной песни.

Неутомимыми пропагандистами песен в годы войны стали замечательные мастера песен. Старшему поколению нет нужды представлять исполнителей этих музыкальных шедевров, а вот молодым мы назовем эти имена: Иван Козловский, Сергей Лемешев, Леонид Утесов, Клавдия Шульженко, Марк Бернес, Лидия Русланова. Почти все они входили в состав концертных фронтовых бригад.

Сразу же в первые месяцы войны фронтовые концертные бригады двинулись на фронт вместе с солдатами регулярных частей. Формировались они из писателей, художников, артистов театров и эстрадных исполнителей.

Уже к концу сентября 1941 действующую армию обслуживали 42 концертные бригады.

Шли рядом с бойцами в бесконечных колоннах, мерзли на открытых платформах, тряслись на грузовиках по разбитым дорогам; глотая слезы, улыбались и пели перед изувеченными людьми в санбатах и госпиталях, выступали на лесных полянах, под крыльями самолетов, на иссеченной броне танков, отогревая их души ласковой песней, добрым словом, напоминанием о мирной жизни и доме.

Были среди них и знаменитые и малоизвестные, но все одинаково честно исполняли свой долг.

Алла Тарасова, Михаил Царев, Клавдия Шульженко, Леонид Утесов, Лидия Русланова, Михаил Жаров, Людмила Целиковская, Тимошенко и Березин, Ватуля и Нина Сазонова – этих имен тысячи.

Во время войны, сильно поредевшая бригада морской пехоты, выполнив задачу, была отведена на отдых. Люди попадали на землю, сидели под костелом, лежали прямо на мокрой земле. И ничто не интересовало их. Так высок был накал многодневных боев, что они словно перегорели в нем. Они смотрели – и не видели, слушали – и не слышали. Не помогало ничего: ни полевые кухни, ни спиртное, предлагаемое старшинами, ни обращения офицеров, ни зачитывание списков награжденных. И вот тут кто-то привез фронтовую актерскую бригаду. Как старались артисты! Обескураженные поначалу полным равнодушием зрителей, они, тем не менее, пели, плясали, играли смешные скетчи.

И вот... повернулся один, приподнялся, сел другой. Оживали глаза. Светлели небритые лица. Они еще не могли аплодировать, но жизнь, любовь, музыка уже возвращались к ним.

В госпитале врачи, смущаясь, попросили народную артистку

- Н. Михайловскую выступить с чтением перед изувеченным бойцом, он был так тяжело ранен и контужен, что все понимали дни, часы его сочтены; он не реагировал ни на что и совсем не спал. Лежал он в отдельной палате. Артистка старалась изо всех сил! Читала самые смешные рассказы, пела, играла. И под конец выбежала из палаты в слезах.
 - Конфуз! бормотала она врачу.- он не реагирует; он...он... уснул!
- Милая! бросился к ней врач. Да вы совершили чудо! Вы спасли его. Он уснул впервые за все время, теперь он пойдет на поправку!..

Нежные и хрупкие, непривычные военному люду в своем штатском одеянии, шли они грозными дорогами войны – и народ, одетый в шинели, платил им горячей любовью.

В разбитом сарае молоденький солдат проник за кулисы, смущенно сунул артистке подарок – пачку махорки. В другом месте отчаянные саперы приволокли охапки цветов с заминированной ничьей земли.

- Пока артист близко – смерть далеко, - убежденно говорил солдат – Как объяснить, не знаю, но мы все в этом уверены...

Зачастую во время выступления артистов соседние батареи начинали вести контрбатарейную стрельбу, чтобы помешать вражеским артиллеристам вести прицельный огонь.

Артистов в буквальном смысле слова передавали с машин, неся на руках к подмосткам (обычно платформа грузовиков с откинутыми бортами), чтобы они не испачкались в грязи: когда лили, не переставая дожди.

Как-то артисты ленинградских фронтовых бригад получили приказ обслуживать армию на марше. «С головы до хвоста». Два грузовика с откинутыми бортами. Музыканты во фраках, с бабочками, в касках и кирзовых сапогах. Играли до изнеможения. Шел мелкий нудный дождь. Из волн наплывающего тумана возникали колонны смертельно усталых людей – и уходили в туман. А артисты играли. Чтица начала знакомые стихи:

Сто двадцать пять блокадных грамм

С огнем и кровью пополам...

Заплакала и ушла со сцены — она знала: перед нею проходил полк добровольцев из ленинградского народного ополчения.

Всего за время Великой Отечественной войны более 42 тысяч артистов дали около 500 тысяч концертов и спектаклей. И это только то, что попало в отчеты, а учитывалось далеко не всё. Вот стихи фронтового поэта, посвященные Клавдии Шульженко:

Ты пела нам не в светло зале

Под звуки нежных флейт и арф-В разбитом бомбами вокзале, От стужи горло пряча в шарф... Что может быть еще чудесней Высокой славы для певца: Мы приравняли звуки песни В бою к оружию бойца...

Я попал в госпиталь с тяжелым ранением. Мне шел восемнадцатый год. Конечно, не хотелось думать о смерти, но порой казалось, что не выживу.

Приехали артисты. Миловидная женщина лет 25, баянист и скрипач, уже пожилые. Женщина подошла к моей кровати, присела на краешек и, обращаясь ко всем, ласково сказала: «Можно, я спою вам?» мы молчали. Несколько секунд она смотрела на меня, потом кивнула аккомпаниаторам и запела:

«На позицию девушка провожала бойца...»

Потом она пела танго из кинофильма «Петор», про «синенький скромный платочек» и еще. Очень хорошо пела. Цветов тогда не было. Но нам, тяжелобольным, давали белый хлеб. Я взял несколько кусочков с тумбочки и протянул певице. Она отрицательно покачала головой, но, видя, как тяжело мне их держать, взяла и начала еще что-то петь.

Тут я то ли заснул, то ли потерял сознание. Когда открыл глаза, артистов уже не было. На тумбочке лежали кусочки хлеба и записка: «Дорогой мой солдатик, ты только поправляйся, я буду петь для тебя всю жизнь». И всё. Даже подписи не оставила. Несколько дней мы говорили о певице, вспоминая слова впервые услышанной песни «Огонёк». И все эти дни были легче. Очень хотелось жить...

Клавдия Ивановна Шульженко. Любимица солдат.

«Привет с фронта, товарищ Шульженко!» извините нас за наше маленькое письмо. Здесь на передовой, мы решили вам писать... у нас сегодня радостный день — получили вашу фотографию. Ваш наказ — бить фашисткою мразь — мы будем свято выполнять».

Невозможно себе представить это время без песен Шульженко. Она прошла всю войну и вместе с ней воевали её песни.

Не было дня, начиная с июня 1941 года, когда бы она не пела, не было такого места на фронте, куда бы она, испугавшись, отказалась бы ехать. 500 концертов в блокадном Ленинграде и на фронтах, но всякий раз, в неизменном концертном платье, строгая и подтянутая, она выходила к солдатам и пела про маму, за чью спокойную старость они должны были теперь воевать, про Андрюшу, которого они не хотели забывать, про Челиту в которую все были влюблены, «Руки» - об этой песне особый рассказ.

В 1943 году Шульженко пела в морском госпитале под Новороссийском. Среди раненых был экипаж торпедного катера. Во время жестокого боя все члены экипажа или погибли, или были ранены. Чудом уцелел только 13-летний юнга Валентин Лялин. Он-то и стал за руль, довел катер до родного берега... на концерт моряки принесли забинтованного с ног до головы командира катера Андрея Чернова. Когда концерт кончился, он вдруг начал протягивать в сторону Шульженко забинтованные руки. Она никак не могла понять этого жеста, тогда к ней подбежал Лялин и взволнованно сказал, что командир просит исполнить свою любимую песню. Шульженко запела «Руки», не пытаясь сдержать слёз. В апреле 1975 года Шульженко пригласили на съёмки «Голубого огонька». Перед съёмками эпизода с ее участием Шульженко указали на группу мужчин, сидевших за дальним столиком, и когда Клавдия Ивановна стала внимательно вглядываться в их лицах, то узнала возмужавшего Валентина Лялина. А рядом с ним сидели седовласый, со звездой Героя Советского Союза на груди, Андрей Чернов и все оставшиеся в живых члены экипажа героического катера. Певица расплакалась, подошла к ним, каждого обняла, поцеловала, а затем, глядя на Чернова, запела: ...Руки – вы словно две большие птицы...

(ЗВУЧИТ ПЕСНЯ «РУКИ» в исполнении К.И. Шульженко)

Однако самый большой успех, и мы не можем об этом не сказать, выпал на долю песни Е. Петербургского и Михаила Максимова «Синий платочек». Без этой песни не обходился ни один концерт Шульженко.

Изначально это была песня мирных лет.

Помню, как в памятный вечер Падал платочек твой с плеч,

Как провожала

И обещала

Синий платочек сберечь...

Но в военные годы она попросила переписать текст песни Михаила Максимова. «Песня популярна в народе, - сказала она, - у нее простая запоминающаяся мелодия. Но нужны другие слова, которые отражали бы сегодняшний день, нашу великую битву с фашизмом. Тогда песня будет нужна Армии.

Максимов сочинял всю ночь, и утором показал свой текст Клавдии Ивановне. В них было много правды: у каждого из защитников нашей Родины, у каждого воина есть одна родная женщина, самая любимая, близкая, дорогая, за горе, страдания, лишения, за разлуку с которой он будет мстить врагу.

Строчит пулеметчик

За синий платочек,

Что был на плечах дорогих!

(звучит песня «Синий платочек» : 1-й куплет – патефон;

2-куплет – музыка;

3-куплет – фронтовая бригада)

Уже после войны к Шульженко пришел огромный букет цветов в корзине, и там письмо от некоего подполковника, лётчика, в которой говорилось: Уважаемая Клавдия Ивановна, вы мне спасли жизнь. Я был на фронте, был боевым летчиком, и в очередном полете меня сбили, подожгли самолет, и я тянул, у меня не было патронов, бензин кончался, и перестал работать радиомаяк, по которому летчики шли на свой аэродром. И я уже был полуслепой, поскольку все это в дыму. И в этот момент я по радио поймал «Синий платочек», и пошел по этой частоте — я не знаю, как это технически делается, но — я полетел на этот «Синий платочек», я сел и выжил. И вот примите мой букет в знак благодарности за мое спасение.

(Блиц-опрос. 1. Что для вас в вашей жизни значат песни Шульженко? (О значении ее песен в своей (их) жизни 1-2 человека).

Седина отсчитывает даты, И сквозит тревогою уют. В одиночку старые солдаты Песни позабытые поют.

Может, так, а может, к непогоде Ноют раны у седых солдат. Песни тоже вроде бы не в моде, Вроде устарели, говорят.

Может быть, и мы и песни стары. Высохла кровавая роса. Новое под перебор гитары Новые выводят голоса.

Легкие и свежие. Обиде

Не копиться, не кипеть во мне,

Наши песни спеты в лучшем виде,

Наши песни спеты на войне! (Михаил Дудин)

Γ .П. Калинина с Л.Половниковой(Φ /E) исполняют песню «В землянке»

Передаваясь из уст в уста и опережая весть об ее авторах, песня

«В землянке» молниеносно распространялась на фронте. Она приходила к солдатам безымянной, и ее окружали легенды и рассказы о молодом лейтенанте, который сложил ее в окопах под Москвой.

А дело было так: (мужчина из Ф/Б рассказывает историю создания песни). 27 ноября мы, корреспонденты газеты «Красноармейская правда», и группа работников Политуправления Западного фронта прибыли в 9-ю гвардейскую стрелковую дивизию, чтобы поздравить ее бойцов и командиров с только что присвоенным им гвардейским званием, написать о боевых делах героев... и попали в окружение.

Быстро темнело. Оставшиеся в деревне бойцы и командиры сбились в небольшом блиндаже, оборудованном где-то на задворках КП у командира полка подполковника М.А.Суханова.

Немцы были уже в деревне. Засев в трех уцелевших домах, они стреляли по нас непрерывно. Начальник штаба полка капитан И.К.Величко, переговорив о чемто с Сухановым, обратился ко всем, кто был в блиндаже: - А ну-ка, у кого есть «карманная артиллерия», давай!

Собрав, десятка два ручных гранат, в том числе отобрав и у меня две мои заветные «лимонки», которые я берег на всякий случай, капитан, затянув потуже ремень на своей телогрейке, вышел из блиндажа.

- Прикрывайте! – коротко бросил он.

Мы тотчас же открыли огонь по гитлеровцам. Величкин пополз. Гранаты. Взрыв, еще взрыв, и в доме стало тихо. Тогда отважный капитан пополз к другому дому, затем — к третьему. Все повторилось, как по заранее составленному сценарию. Вражеский огонь поредел, но немцы не унимались. Когда Величкин вернулся к блиндажу, почти смеркалось. КП менял свое расположение.

Все мы организованно стали отходить к речке. По льду перебрались под минометным обстрелом. Гитлеровцы не оставили нас своей «милостью» и тогда, когда мы были уже на противоположном берегу. От разрывов мин мерзлая земля разлеталась во все стороны, больно била по каскам.

Когда вошли в новое селение, остановились. Самое страшное обнаружилось здесь. Начальник инженерной службы вдруг говорит Суханову: товарищ подполковник, а мы же с вами по нашему минному полю прошли!

И тут я увидел, что Суханов – человек, обычно не терявший присутствия духа ни на секунду, - побледнел как снег. Он знал: если бы кто-нибудь наступил на усик мины во время этого отхода, ни один из нас не уцелел бы.

Потом, когда мы немного освоились на новом месте, капитан Величкин, тот, который закидывал гранатами вражеских автоматчиков, сел есть суп. Две ложки съел и, смотрим, уронил ложку – уснул. Человек не спал четыре дня. И когда раздался телефонный звонок из штаба дивизии – к тому времени связь была восстановлена, мы не могли разбудить капитана, как ни старались.

Нечеловеческое напряжение переносили люди на войне! И только оттого, что они были такими, их ничем нельзя было запугать.

Под впечатлением пережитого за этот день под Истрой я написал письмо жене, которая жила тогда на Каме. В нем было шестнадцать «домашних» стихотворных строк, которые я не собирался публиковать, а тем более передавать кому-либо для написания музыки...

«В землянке» - звучит фоном (минусовка)

Стихи мои «Бьется в тесной печурке огонь» так бы и остались частью письма, если бы в феврале 1942 года не приехал в Москву из эвакуации, не пришел в нашу фронтовую редакцию композитор Константин Листов и не стал просить «чтонибудь», на что можно написать песню. И тут я, вспомнил о стихах, написанных домой. Разыскал их в блокноте, переписал начисто и отдал Листову. Листов взял текст и ушел, а через неделю композитор вновь появился у нас в редакции, попросил у фоторепортера Михаила Савина гитару и спел свою новую песню, назвав ее «В землянке».

Листов ушел. А вечером Миша Савинов после ужина попросил у меня текст и, аккомпанируя на гитаре, исполнил песню. И сразу стало ясно, что песня «пойдет», если мелодия ее запомнилась с первого исполнения.

Песня действительно «пошла» по всем фронтам. Некоторым блюстителям фронтовой нравственности показалось, что строки: «...до тебя мне дойти нелегко, а до смерти - четыре шага» -упадочническое, разоружающее. Просили и даже требовали, чтобы про смерть вычеркнуть или отодвинуть ее дальше от окопа.

О том, что с песней «мудрят», дознались воюющие люди. В моем архиве есть письмо, подписанное шестью гвардейцами — танкистами. Сказав доброе слово по адресу песни и ее авторов, танкисты пишут, что слышали, будто кому-то не нравится строчка « до смерти - четыре шага».

Гвардейцы высказали такое едкое пожелание: «напишите вы для этих людей, что до смерти четыре тысячи английских миль, а нам оставьте так, как есть, - мы — то ведь знаем, сколько шагов до нее, до смерти».

Вот коротко о том, как сложилась песня «В землянке».

Яков Борисович озвучил воспоминания Алексея Суркова – автора стихов песни «В землянке».

Песня на фронте... она по признанию тех, кто воевал, была не просто радостью для сердца, но и действенной, дарящей силу и надежду.

«...Здравствуйте. Дорогой и многоуважаемый Леонид Осипович! вы вчера исполнили песню «Одессит — Мишка». Я не знаю, кто ее сочинил и где он взял материал для нее. Но я знаю, что эта песня про меня. Ибо это я последним ушел из Одессы. Я оставил там мать, я оставил там свою любовь, я оставил все, что мне было дорого в моей жизни... Прошу вас выслать мне эту песню, и с этой песней я буду еще больше бить гадов... буду мстить за нашу красавицу — Одессу, за мать, за любимую, за всех нас.»

Гвардеец – минер М. Бондарский».

Это строки из письма к народному артисту СССР Л.Утесову, который первым исполнил песню «Одессит – Мишка», авторами которой были композитор Михаил Воловец и поэт Владимир Дыховичный.

Интересно отметить такой факт: Леонид Утесов в 1942 году, когда песня зазвучала впервые, получил 243 аналогичных письма от мишек — одесситов. Это говорит не только об одинаковых, похожих судьбах защитников Одессы, но и об исключительно точном «попадании» песни, которую каждый воспринимал, как лично ему посвященную. Надо сказать также, что эту песню никто, кроме Утесова, не пел, настолько безупречным, точным, «одесским» было исполнение.

Звучит песня - («Одессит – Мишка»)

Леонид Утесов был первым и наиболее популярным исполнителем песни «Случайный вальс» («Офицерский вальс»). Композитор Марк Фрадкин и поэт Евгений Долматовский написали ее в феврале 1943 года.

В основе песни лежит подлинная история, которую рассказал композитору лётчик лейтенант Василий Васильев.

Поздним летним вечером, оказавшись в небольшом прифронтовом городке, В. Васильев услышал звук вальса и, подойдя поближе, увидел девушку, одиноко стоявшую в стороне от танцплощадки. Он пригласил ее

на вальс, разговорившись, узнал, что ее зовут Зина...

Вот, собственно, и все, потому что надо было расставаться, и летчик в спешке не узнал ни адреса, ни фамилии девушки. А так хотелось разыскать ее после войны! По просьбе В. Васильева Марк Фрадкин в содружестве с Е. Долматовским сочинили песню. И Зина откликнулась на нее, написала композитору письмо с просьбой найти адрес молодого офицера. Но В. Васильев, которого разыскали авторы песни, уже не мог ответить Зине — он погиб смертью героя в воздушном бою вместе со своим самолетом, не пожелав выброситься с парашютом над территорией врага.

В ряду лирических военных песен "Случайный вальс" занял одно из первых мест, благодаря своей мелодичности, тихой задушевности, напевающей слушателям воспоминания о доме, о спокойной, счастливой жизни.

Песню «Случайный вальс» вы услышите в исполнении фронтовой бригады.

Хочется еще добавить, что в годы Великой Отечественной войны Леонид Утесов вместе со своим оркестром «Теа - джаз» много выступал на фронте, на собранные ими средства были построены три самолета, переданные в боевые части ВВС, а сам Утесов в 1942 году был удостоен звания заслуженного артист РСФСР.

Песни военных лет... своеобразная летопись Великой Отечественной с разными, как и положено, страницами – от трагических до счастливых. Сколько их, прекрасных и незабываемых! И у каждой своя история...

Известно, что в далекие 40-е весь первый тираж пластинки с только что написанной песней "Темная ночь" был забракован: отдел технического контроля обнаружил в фонограмме незапланированный шорох. Оказалось, что одна из работниц завода, слушая песню, не сдержалась и заплакала. Слезы попали на восковую матрицу и... Так простая труженица Галя Журавлева вошла в историю. Но не одну ее растрогала до слез эта замечательная песня. Вся страна знала "Тёмную ночь" наизусть, и не только в годы войны, но и значительно позже.

Родилась она совершенно неожиданно и пришла в жизнь, как и многие песни военного времени, с экрана, из кинофильма «Два бойца».

Фильм по первоначальному замыслу режиссера Л. Лукова должен был сопровождаться лишь симфонической музыкой, без песен. Но песня "просилась на экран", без нее не получалась одна из важных сцен фильма.

Режиссер так взволнованно и талантливо объяснил композитору Никите Богословскому тему будущей песни, ее настроение, что, сев к роялю,

он сразу же, без единой остановки или поправки, сыграл ему мелодию песни. Такой она и вошла потом в фильм. Песня возникает на экране в один из самых горьких и трагических эпизодов фильма, когда после тяжелого боя вернулась лишь половина всего состава подразделения, когда измученные солдаты, сидя и лежа в тесной землянке, тяжело переживают горечь неудачи. И в этот момент возникает песня, которая буквально распрямляет согнутые плечи, люди поднимают головы и слушают голос солдата, голос любимой женщины, голос Родины.

В прекрасном исполнении Марка Бернеса, игравшего главную роль в фильме "Два бойца", песня получила всеобщее признание и сразу стала знаменитой. Впоследствии ее исполняли многие певцы и актеры, но и до сих пор она неизменно связана с именем народного артиста РСФСР Марка Бернеса...

Всего Марк Бернес исполнил более 100 песен, вошедших в золотой фонд отечественного искусства: «Хотят ли русские войны», «Враги сожгли родную хату», «Сережка с Малой Бронной», «Темная ночь», «Журавли», и многие другие.

Близко знавшие Бернеса люди отмечали: он никогда не говорил «я спою», а говорил: «я расскажу вам песню». И никогда не считал пение своей профессией: «Прежде всего, я артист кино, а мои песни – это моя любовь».

Рассказывая о песнях на войне, об артистах их исполнявших, нельзя обойти стороной имя певицы Лидии Руслановой и знаменитой песни «Катюша».

(звучит песня «Катюша»):1-й куплет; затем фоном.

Песня родилась в 1938 году, когда ещё полыхало пламя войны в Испании. А когда началась Великая Отечественная, «Катюша» тоже встала в боевой строй.

В военной биографии «Катюши» немало интересных историй. Поэт Илья Сельвинский, участвовавший в боях на Керченском полуострове, вспоминал, к примеру, такой случай.

«Однажды под вечер в часы затишья, наши бойцы услышали из немецкого окопа, расположенного поблизости, «Катюшу». Немцы прокрутили пластинку раз, потом поставили второй раз, потом третий... Это разозлило бойцов. Как это подлые фашисты могут слушать нашу «Катюшу»? Не бывать этому! В общем, закончилось дело тем, что группа красноармейцев бросилась в атаку на немецкий окоп. Завязалась короткая схватка. Немцы и опомниться не успели, как «Катюша» (пластинка) вместе с патефоном была доставлена к своим». И таких историй было немало. . .

Лидия Русланова была одной из первых исполнительниц этой популярнейшей лирической песни Матвея Блантера на стихи Михаила Исаковского.

Русланова вошла в состав первой артистической бригады, выехавшей в июле 1941 года на фронт. Певица дала огромное количество концертов непосредственно вблизи боевых позиций, во фронтовых условиях. Она получала многочисленные письма от бойцов и командиров Красной Армии. И не только за свой голос, за талантливое исполнение русской народной песни. Лидия Андреевна передавала свои сбережения в фонд обороны Родины, на свои средства приобретала боевое оружие - минометы. В неопубликованных воспоминаниях Руслановой можно прочитать: «Мы, артисты первой фронтовой бригады, еще не знали, будет ли наше искусство уместно там, где, может быть, и не до песен. Взволнованная вышла я первый раз на эстраду - грузовик. Мне было даже как-то неловко за мой яркий национальный русский костюм, выделявшийся среди массы защитных гимнастерок. Издалека доносился безостановочный гул артиллерийской канонады

- звуки, рождавшие острое и неизведанное до сих пор ощущение: я нахожусь на фронте, я выступаю на передовой позиции. И, может быть, именно это и вселило в меня бодрость и уверенность... Я пела, забыв о том, что где-то близко стреляют из тяжелых орудий, охваченная творческим подъемом, о котором так трудно рассказывать, но который хорошо знают все люди искусства».

Свыше десяти раз выезжала на фронт Лидия Андреевна. И всюду был восторженный прием слушателей. Певице выпала честь выступать и на ступеньках поверженного рейхстага 9 мая 1945 года. Знаменитые «Валенки» звучали в ее исполнении как дар русскому солдату, его мужеству и оптимизму.

Звучит песня «Валенки»

Артисты эстрады! Артисты эстрады! Концертные фронтовые бригады! Таланты! Друзья! Смельчаки! Непоседы! Внесли они вклад в дело нашей победы.

На эту тему говорим не зря мы, Нам жизни их, как маяки горят, Нам хочется быть, скажем, прямо. Наследниками фронтовых бригад!

Выступает фронтовая бригада ветеранов.

Песням тех военных лет - поверьте! Мы не зря от дома вдалеке
Пели в четырех шагах от смерти
О родном заветном огоньке.
И не зря про путь к Берлину пелиКак он был нелегок и нескор...
Песни вместе с нами постарели,
Но в строю остались до сих пор.
Песни эти с нами и поныне!
Никогда нам петь не надоест,

Как на запад шли по Украине

И как с боем взяли город Брест,

И что помереть нам рановато,

И про тех, кто дал нам закурить...

Вы спросите сами у солдата:

Могли он такое позабыть?

Время нас, как пулеметом косит,

Но меня, пока еще живой,

Песня незабвенная уносит

В незабвенный лес прифронтовой...

Кто-то вальс играет на баяне:

Слушаем мы, словно в забытьи...

Помните, друзья – однополчане,

Боевые спутники мои?

Попурри на тему военных песен в исполнении фронтовой бригады ветеранов + всего зала.

Алексей СМОЛЬНИКОВ

СТАРЫЕ ПЕСНИ

О, песни старые — как старые друзья!

Когда мне станет трудно, одиноко,

Как путник долгожданный, издалека

Придете вы, и вас встречаю я.

Входите.! Скиньте ватник, шлем,

шинель —

Пусть сохнут — прокалилась нынче печка.

Ни одного в окошке человечка —

Такая на дворе стоит метель!

Друзья — всегда ко времени они.

И чарке тоже время — застоялась.

Ну, как вам шлось, как пелось, как страдалось?

Такие дни, такие были дни...

А вы не изменились. Те же вы.

Как хорошо: ни слова, ни полслова

Не выкинуть из вас, седоголовых,

Ни разу не склонивших головы.

Все те же вы: что слово — то навек.

И тот напев — как в молодости века.

И каждая строка стоит, как веха...

Склоняюсь перед вами — человек.

Хотелось бы рассказать об очень многих военных песнях. Известных, малоизвестных, но, к сожалению, время ограничено. И мы, специально для вас, оформили выставку книг, имеющихся в нашей библиотеке, которые могут поведать вам множество историй этих песен.

А теперь, Благодарю всех, кто пришел на наш вечер. Наших участников фронтовой бригады и ведущих .